

В тренировочном лагере поползли слухи, что Лу Цичэню вставляют палки в колеса.

Причиной тому послужила широко известная история о том, как его фанаты, пытаясь привлечь внимание, примазались к Цюй Шиняню. Вслед за этим поползли сплетни, что кадры с Лу Цичэнем из Ваншиу, которые должны были стать бонусом за звание MVP, вырезали практически под ноль. Теперь все решили, что он получил сценарий «жертвенного агнца» и шансов пройти дальше у него почти нет.

Ребята сидели в лагере почти месяц, успели стать друг другу близкими товарищами по несчастью, поэтому, невзирая на распределение по классам, при встрече только с сочувствием поглядывали на этого многострадального красавчика.

В итоге Лу Цичэня все постоянно расспрашивали о самочувствии, а пара парней, чья натура в глубине души оказалась весьма женственной, даже протянули ему оливковую ветвь, интересуясь, можно ли будет поддерживать связь после выхода из лагеря.

— ?

И ведь что примечательно: на обратной стороне карточек, которые ему совали, сплошь были просьбы старших братьев о свидании.

Лу Цичэнь перемешал полученные записки и вернул обратно, предлагая этим людям самим искать себе пару и договариваться, а в качестве контактных данных просто приписал их же номера. Позже кто-то начал распускать об этом слухи, и эта некрасивая история стала предметом сплетен даже среди наставников.

День первого публичного выступления.

Цюй Шинянь ждал своего выхода в гримерке. Легкий макияж подчеркивал фарфоровую белизну кожи, дорогой костюм от кутюр облегал стройную фигуру. Потирая большим пальцем край смартфона, он читал в чате наставников дискуссии о том, действительно ли Лу Цичэнь в жизни такой невинный и чистый.

Он выключил уведомления. Ему совсем не казалось, что та ночь была для парня первой, и, вспоминая, как тот в ответ на добрый совет лишь начал распускать руки, он ощутил в груди глухое раздражение.

Фанаты, успевшие выкупить билеты, постепенно заполняли зал. Ажиотаж был огромен — арена была рассчитана на три тысячи человек.

Когда Цюй Шинянь вышел на сцену в качестве ведущего, градус напряжения достиг апогея. Фанаты внизу неистовствовали: Боже, какой же он красивый! Словно божество снизошло на землю!

Операторы неистово снимали популярного Киноимператора крупным планом, а Лу Цичэнь тем временем закончил сценический образ и сидел в зоне ожидания вместе с сотней других стажеров. Глядя на огромный экран, он видел это прекрасное лицо.

Лу Цичэнь подпер подбородок рукой, его взгляд скользил по губам Цюй Шиняня, прильнувшего к микрофону, — тонким и влажным, а затем опустился на изящный прямой нос. Цюй Шинянь сиял чистотой и нежностью, словно окутанный нимбом, с мягкими чертами лица, напоминающими капли росы на весенних ветвях.

Когда пришло время выходить на сцену, Лу Цичэнь, шедший первым в колонне, вдруг остановился в самом дальнем углу, подальше от стоящего в центре Цюй Шиняня. Врезавшиеся в него сзади товарищи, навалившиеся друг на друга кучей, замерли в недоумении: «???»

Фанатки, следящие за трансляцией, тоже вопрошали: «???»

Разве не выгодно было бы попиариться на его популярности? Глупый красавчик, зачем избегать близости именно в такой момент!

Впрочем, это лишь заставило случайных зрителей внимательнее присмотреться к ним. Обе команды стажеров в рейтинге популярности плелись в самом хвосте, и теперь, когда они начали бодаться друг с другом, это стало их отличительной чертой, за которую можно зацепиться взглядом.

Лу Цичэнь слышал вокруг лишь шум, не понимая, что и думать. Даже во время призывов голосовать он ни разу не встретился с Цюй Шинянем взглядом. И каждый раз, когда он слышал чистый голос Цюй Шиняня, в сердце поднималось какое-то непонятное раздражение.

Началось выступление. Помимо отведенных ему строчек рэпа, у Лу Цичэня была сольная партия в припеве. Вокруг стало темно, по его лицу замелькали скрещивающиеся лучи прожекторов, камера наехала вперед — низкий и сексуальный голос Лу Цичэня идеально задал атмосферу всей песне.

Свет то загорался, то гас.

Зал ревел от восторга. Уходя со сцены, Лу Цичэнь разминулся с Цюй Шинянем, который как раз поднимался для ведения, и вежливо поклонился, как и все остальные стажеры.

Никто не знал, что между ними произошло.

Запись первого выступления затянулась до глубокой ночи. Фэй Янъян пригнал свой фургончик, чтобы забрать Лу Цичэня.

Услышав, что подопечный оскорбил великого Киноимператора и в дерзкой манере спросил, не хочет ли тот стать его женой, Фэй Янъян в ужасе так вдавил педаль газа, что чуть не наварся на неприятности с дорожной полицией.

Фургон помчал в гостевой дом, который забронировал Ли Фэй — их пристанище после завершения этапа выступлений. Через неделю им предстояло вернуться в лагерь для подготовки ко второму этапу.

— ... — лежа на кровати, Фэй Янъян вздыхал. — У Киноимператора Цюя такой ангельский характер. Он еще и беспокоится о том, сможешь ли ты дебютировать. А что кадры вырезали — так это не палки в колеса, это он просто улики преступления удалил.

Лу Цичэнь, лежа на соседней кровати, ответил:

— Вообще-то, он злится.

Фэй Янъян вытаращил глаза:

— Да с чего бы? Я сегодня видел выступление, преподаватель Цюй был таким же нежным, как

всегда, даже на сцене пытался с тобой взаимодействовать.

Лу Цичэню было лень объяснять. Он просто знал, что Цюй Шинянь злится. Но, если честно, он и сам понимал, что тогда повел себя излишне самоуверенно.

Первое выступление должны были включить во вторую серию шоу.

Программа выходила не сразу. Лу Цичэнь редко пользовался социальными сетями, но в эти дни нет-нет да заходил в Вейбо и обнаружил, что на него подписалось немало людей, в основном с аниме-аватарами.

«Была на выступлении, но никакой химии не заметила, как так? Лу-гусь, ну пообщайся ты побольше с братиком-Киноимператором, QAQ»

«Опыт десятилетней стажы в фандомах говорит, что у Гуся и братика-Киноимператора что-то не так, скорее всего, поругались»

«? И это можно разглядеть? Моя богиня, ты гений!»

«Нет, я все еще надеюсь, что Лу станет знаменитым и сыграет Луи — Короля демонов. Доушабао нужен папочка!»

— ?

Лу Цичэнь заподозрил, что разучился читать, иначе как объяснить, что он ничего не понимает.

Фэй Янъян, который в подобных вещах разбирался отлично, пояснил: он приложил немало усилий, чтобы закрепиться в индустрии развлечений.

— Они говорят о романе, там главные герои — Король демонов и Главный бог. В истории у них родился милый малыш по имени Доушабао.

Лу Цичэнь скользнул взглядом по следующей строчке, задевшей его пробелы в знаниях:

— Что значит «заменить собой»?

Фэй Янъян закинул ногу на ногу:

— Это значит, что они представляют тебя и преподавателя Цюя на месте тех персонажей. Тот художник, что рисовал вас в прошлый раз, как раз фанатеет по этой паре. Так и рождается популярность в узких кругах.

Лу Цичэнь в общих чертах понял. В конечном счете, во всем виновата его внешность. К счастью, то произведение было не слишком популярным, так что фанатов, приползших по ссылке, было немного. Но когда речь зашла о «малыше»...

— ...

В ту ночь он, кажется, ничем не пользовался.

Повеяло осенним ветром.

Грациозный белый голубь летел к шпилью отеля, построенного в стиле средневекового замка, остановился там и, склонив голову, принялся разглядывать постояльца люкса.

Цюй Шинянь в шелковом халате неспешно завтракал. Он то брал столовые приборы, то откладывал их. Аппетита в последнее время не было, но, помня о том, что к нему должен прийти важный друг, он через силу доел густой суп из говядины и овощей.

<http://bllate.org/book/26820/3222521>